

ВИКТОР МАРМАНДЯН

Сказка о Князе, Драконе
и прочих чудесах древних времён.

16+

Виктор Мармандян
Сказка о Князе, Драконе и
прочих чудесах Древних Времён

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63507421

SelfPub; 2020

Аннотация

Сказка, с легкого пера автора, переносит нас в древние времена — мир, наполненный волшебством, героизмом и искренними чувствами. Открывая книгу, вы видите все глазами дракона и на его крыльях проносите над землями и горами древних королевств. Полетели? :)

Виктор Мармандян

Сказка о Князе, Драконе и прочих чудесах Древних Времён

Пролог.

Было это, или не было, но ...

В Древние Времена, когда только племена людей, произошедшие от потомков Богов, расселялись по Земле; когда в Ирии из-под Бел-Горюч-Камня били два источника – с живой и мёртвой водой; когда ещё Боги и полу-боги могли свободно перемещаться между Явью, Правью и Навью; на огромной территории поселилось племя, ведущее начала свои от потомков Дажьбога. С севера граничили они с Беломорьем, с запада – с Белолесьем, с востока – с Белогорьем. А на юге, за пустынной Степью, было неизведанное никем Беловодье.

Предки здешних племён: Кимр; Рус; Венд; Скрева.

Предки ближних соседей: Хорив; Друд; Сева; Полева.

Предки дальних соседей: Кисек; Щек; Волотоманы

Отголосками тех Времён, когда Род создавал всё живое, а Небесные Коза Седунь и Корова Земун породили Млечный Путь, было существование на Земле Высшей Древней Расы – Драконов.

Драконы жили по несколько тысяч лет, их высочайший интеллект передавался на генетическом уровне. Раз в пятьсот лет Драконесса откладывала яйцо, которое проходило процесс созревания в горячих пещерах Земли Атлантов почти триста лет. И на свет появлялся **Дракоша**. До первой линьки, наступавшей через ещё триста лет, он был высотой не более 1,5 метра, крылья ещё не были сильны для дальних полётов, а пламя годилось только, чтоб разжечь костёр.

Однажды так и появился на свет наш герой, в тот самый момент, когда Атлантида погружалась в воды Океана. Пролетавший мимо Старый Дракон подхватил младенца и понёс подальше от места катастрофы. На исходе третьих суток полёта опустился он у одинокой скалы с плоской вершиной. Откатив огромный камень, закрывавший вход в пещеру, Старый Дракон внёс туда малыша и сказал: "Вот тут ты будешь жить до первой линьки". Пещера раньше служила, видимо, местом временного пребывания Драконов в их путешествиях, ибо в ней были предусмотрены и места отдыха, и места трапезы, и кладовые с сокровищами (как самородки золота и серебра, так и монеты времён Лемурии). За пеще-

рой был оборудован нужник, ибо Драконы были столь цивилизованной Расой, что не могли себе позволить звериного поведения. Старый Дракон пробыл с младенцем около 10-ти лет, а когда тот обрёл возможности самостоятельно, без опеки, существовать в этом мире, покинул его. Ибо пора было Старому Дракону отправляться в последнее путешествие. Проводив наставника, юный Дракоша завалился спать (была поздняя осень, и в этих широтах Драконы пребывали зиму в спячке). Так шли годы.

Глава 1.

"Как же здорово. когда есть еда и есть вода", – пел Дракоша, возвращаясь в пещеру. Он удачно поохотился сегодня – поймал пару зазевавшихся куропаток и одного зайца. В десятке шагов от пещеры протекал ручей и, напившись, Дракоша устроился на огромном камне, греясь в лучах заходящего солнца.

"Надо завтра спуститься к реке, которая течёт за деревьями" – подумал он. – Там вчера слышны были какие-то странные звуки".

С утра, умывшись и попив воды, Дракоша отправился вниз с горы, в сторону реки. Проходя через небольшой лесок, он слышал странные звуки. Спрятавшись за деревом, Дракоша решил всё выяснить. Буквально через миг он увидел две прямоходящие фигуры, ростом не выше него само-

го. Мозг просчитал всё и выдал ответ: Люди! Двое из людей шли с туесками в руках и напевали в разноголосицу.

"Лучше пока, чтобы меня не видели", – решил Дракоша и замер.

Люди прошли мимо. Когда их распев стих, Дракоша продолжил свой путь, но с оглядкой. Песня людей напомнила ему те звуки, которые он слышал позавчера у реки.

"Наверное, там тоже пели люди", – решил Дракоша.

Подойдя к реке, он затаился в кустах и стал следить за находящимися там людьми. Они перебирали сеть, вынимали из неё рыбу и складывали в большие плетёные корзины. Руководил всеми человек, волосы которого были абсолютно белого цвета. Все остальные обращались к нему "Деда". У части людей были светлые волосы, у некоторых – рыжие. Они сновали по берегу, запомнить как к кому обращались другие не получалось.

"Ничего, главное, я знаю, что этот белый – Дед, – решил Дракоша,

будем смотреть дальше".

Смотреть осталось не долго. Выбрав всю рыбу, мужики снова протянули сеть, собрали корзины и ушли. Дождавшись, пока голоса стихли вдаль, Дракоша подошёл к воде. Верёвка, на которой висела сеть, виднелась над водой. Было видно, что вниз сеть тянут какие-то грузики. Сеть запирала реку.

"Рыба плывёт и не может ни перепрыгнуть сеть, ни под-

плыть под нею, – рассуждал Дракоша, – Она всегда попадает в сеть. Голоса здесь я слышу утром и вечером. Значит, днём никто за сетью не смотрит. Можно одолжить пару-тройку рыбок, не заметят". Сделав такой замечательный вывод он прошествовал к кустам, из-за которых наблюдал за людьми, устроился там поудобнее, и стал ждать.

Порхающие разноцветные бабочки придавали окружающей природе новые краски, у соседнего куста запели птички. Дракоша взял две веточки и, поглядев на солнце, воткнул в землю. "Когда тень от первой коснётся второй, пойду за рыбой", – решил он.

На пятый день, придя на реку, Дракоша не обнаружил сеть.

"Может, в другое место ушли? – подумал он. Попробую сам". Зажмурился. И, опустив голову в воду, открыл глаза. Представшая картина удивила Дракошу. Размеры всего, что он видел сверху, изменились. Рыбки сновали стайками и поодиночке, по дну важно полз рак. Всякие подводные растения создавали укрытие для мелких рыбок, на которых охотились крупные. Донная галька играла на солнце. Дракоша замер, залюбовавшись этим подводным миром. Вдруг, его боковое зрение заметило медленное движение чуть в стороне. Скосив глаза, он увидел небольшое бревно, плывущее против течения. Бревно вращало глазами и шевелило усами. Инстинкт охотника был быстрее мозга и через пару мгновений наш подводный охотник уже сидел у кустов, держа в руках

небольшого сома.

– Неплохой у тебя улов, – раздался голос почти над ухом.

Дракоша подскочил, как ошпаренный. Рядом стоял тот человек, которого рыбаки звали Дед. Крепко сжав сома и, стараясь не выдать свой испуг, Дракоша сказал: "Дед, нельзя же так пугать!"

Старик осмотрелся, сел рядом, и сказал: "Разговариваешь, как называют знаешь, рыбу ловишь. Из древних, штоль?"

Дракоша уже пришёл в себя, да и спокойная речь Деда вернула его в реальность. Он тоже сел, не выпуская сома из лап, вздохнул и сказал: "Видимо, да. Меня сюда младенцем принесли. Давно. Леса у скалы тогда не было."

"Века два, значит. А может и три. По вашим меркам, если верить сказам, совсем дитё. С рыбой-то что делать будешь? Сырой жрать?"

"А как ещё можно? – у Дракоши глаза полезли на лоб.

– Давай, жарить научу. Это не сложно".

– А это как?

– А вот так, – Дед походил вокруг, собрал ветки, сложил аккуратной кучкой, – Поджигай.

Дракоша тихо выдохнул пламя. Хватило только-только запалить пару веточек. Выдохнул ещё раз. Получилось лучше, костёр запылал. А Дед уже соорудил рогатки, вертел, насадил сома и положил над пламенем. Через полчаса оба ели жареного сома и запивали квасом, который был у Деда с со-

бой в глиняном кувшине.

– Как у тебя всё так хорошо получается? – Дракоша с любопытством следил за каждым движением Деда. Я тоже хочу научиться.

– Смотри, учись. Как муку сыпать, как тесто месить. Как печь лепёшку, чтоб не пригорела и была вкусной. После и пирожки печь научишься. И похлёбку варить. Ты сообразительный. Всему научишься.

– Что-то не очень моя лепёшка, – ворчал Дракоша, раскатывая четырёхпалой лапой тесто. – Но лапы-то у меня правильно растут, из того места?

– Правильно они у тебя растут. Только сразу ничего не бывает. Навык нужен, сноровка. Научишься. К весне освоишь все премудрости приготовления еды. И варить, и печь, и жарить ... Ладно, давай сюда, что там у тебя получилось.

– Вот, – Дракоша отдал Деду раскатанный кусок теста.

– Ладно, пойдёт. Вечер ужо, иди к себе. К завтраму спеку твою лепёшку.

На дворе были последние дни лета. Близились осень.

Глава 2.

– Я до весны спать буду. Закроюсь в пещере и буду спать.

– Так всю зиму и спишь?

– А что мне ещё делать? Еды нет, ручей замёрз.

– Да уж, прям, как медведь.

– А это кто такой?

– Хозяин леса. Самый сильный зверь в здешних местах.

Летом отъедается, зимой отсыпается. Заляжет в берлогу и спит до весны. Князь иногда на него охотится.

– А что за Князь?

– Это над людьми начальник.

– Тоже самый сильный?

– Как тебе сказать, сила не у него лично, а у дружины. Я тоже в дружине был, ещё при старом Князе начинал.

– А скажи мне, Дед, – Дракоша оторвался от поедания кабаньего окорока (кабанчика поймал он, а зажарил старик), – почему ты не принёс сегодня вкусную лепёшку?

– Деньги кончились, – грустно сказал Дед. И когда появляться – неизвестно.

– А что такое деньги?

– Это такие металлические кружочки. Красные, белые, жёлтые.

– А ну ка, подожди, – Дракоша отложил остаток окорока и рванул в пещеру. Через некоторое время он вышел, что-то неся в лапах.

– Это они?, – спросил Дракоша, протягивая Деду серебряные и золотые кружки. Дед замер от изумления. Он рассматривал монеты, проверял на оставшийся зуб и чмокал языком.

– Какие-то древние, но весу полного. На такие деньги год

можно самые вкусные лепёшки есть, да не просто так, а с сыром. На ярмарке будет купец из Вендских сторон, он всякие деньги берёт.

– А что такое ярмарка?

– Как тебе объяснить ... Вот, у тебя есть монеты, но нет хлеба, у меня есть хлеб, но нет одежды, у соседа есть одежда, но нет монет. И мы меняем то, что есть у нас, на то, что нам надо. А если этим одновременно занимается большое количество людей в одном месте, это и есть ярмарка.

– Монет у меня много, давай мы с тобой пойдём на ярмарку.

– И как ты это сам себе представляешь? Тебя увидят, испугаются. разбегутся. Князь, узнав о срыве ярмарки, и о том, что тебя привёл я, меня не помилует.

– Дед, ты же все повадки людей знаешь лучше меня, придумай что-нибудь. Может меня спрятать под какой одеждой?

– А хвост куда денем? Дома оставим? Хотя ... Подумаю.

Весёлые развлечения, скоморохи, мужик с медведем ... Бойкая торговля всем и вся. Ярмарка была в разгаре. Никто не обращал внимания на странную пару, стоящую рядом с лотком одного из булочников. Дед не одел даже яркий кушак, а на Дракоше была дерюга в пол без опояска, и шапка, закрывающая почти всю голову.

Вдруг на другом конце торговой площади раздались крики, гиканье.

– Не иначе, сам Князь, – подумал Дед. – Не к месту.

Кавалькада из пяти всадников появилась рядом с ними очень быстро. В окружении четырёх дружинных на красивой серой в яблоках лошади восседала Княжна – любимая старшая дочь Князя.

Румянец горел на её щеках, жемчуг зубов сиял в улыбке. Народ приветствовал девушку с величайшим почтением, снимая шапки. Дед по привычке снял треух и склонил голову. И вдруг слева он увидел снятую шапку своего напарника. Остолбнев, он пытался сообразить, что будет дальше, но громкий, чистый голос Княжны вывел его из оцепенения.

– Всем стоять, не двигаться! Я первая буду приветствовать нашего гостя из древних стран! С этими словами Княжна спрыгнула с лошади и смело подошла к Дракоше. Тот стоял, не зная, что делать.

– Здравствуй, дорогой гость, – произнесла девушка чётко, без дрожи в голосе. – Что привело тебя в наши края и надолго ли?

– И я приветствую тебя, прекрасная Княжна, – сказал Дракоша, склонив голову. – Не нам подвластны нити судьбы, посему не знаю сроков своего пребывания на землях твоих.

Княжна рассмеялась звонко и заливисто.

– Земли не мои, моего отца, Великого Князя. Но он тоже будет рад такому гостю. – Эй, Ратибор, объяви народу, что с этой минуты Древний Дракон находится под моей защитой!

– Как прикажешь, Княжна, – старший дружинный махнул

рукой и все четверо разъехались по сторонам площади, объявлять волю княжеской дочери.

– Княжна ошиблась, – тихо в её сторону шепнул Дракоша. Я ещё не совсем Дракон, ещё не было первой линьки.

Княжна расхохоталась ещё шибче. – Какая непосредственность! – воскликнула она. Затем, повернувшись к Деду, резко сказала: – "Шапку надень, застудишься." Дед послушно напялил треух.

– А где ты живёшь? – спросила девушка.

– В пещере, – ответил Дракоша.

– Это у Чёрной Скалы, – подсказал Дед.

– Отлично! Как только сойдёт снег, жди в гости. А ты, – Княжна повернулась к Деду, следи, чтоб всё ладно было, да каждую луну ко мне приходи, рассказать, не надо ли чего.

И, расхохотавшись, Княжна с ходу взлетела на лошадь. Дружинные уже подъехали. По-молодецки гикнув, девушка сорвалась с места, и кавалькада помчалась дальше.

– Ну, теперича ты можешь ничего не бояться. Слово Княжны, как и слово её отца здесь закон.

– Я больше за тебя боялся, – ответил Дракоша, – пойдём, что ли, покупки делать.

Глава 3.

– Заходи, Снегирь! – Княжна сидела на нижней террасе терема, одетая для прогулки. – Что нового о нашем друге расскажешь?

Дед подошёл, поклонился с достоинством. — Нового ничего. Спит.

— Поедешь со мной, садись в зелёные сани, — велела Княжна. И так глянула на Деда своими синими глазами, что он молча последовал за ней. И лошадьё, и санями, и коляской Княжна управляла сама. Только они тронулись, как за санями, на расстоянии десяти шагов, последовали два дружинных. Одного, Ратибора, Дед узнал. Второй был совсем юный, не знакомый. Кивнув в их сторону, Дед глазами задал вопрос.

— Умрут за меня оба. Вяхирь особенно. Но, это не важно. Снегирь, ты ведь старший дружинный был ещё у моего дедушки. И в Белогорье с ним ходил. Так?

— Всё так, Княжна, да что старое ворошить?

— Кроме тебя никто не сможет мне помочь. Путь этот только ты знаешь. Я с тобой в помощь Вяхиря отправлю, денег и припаса дам, сколько надо. Дело это срочное, и меня, и княжество спасёшь. Я из оружейной отца твой заговорённый топор заберу, чтоб как тогда, был во всеоружии. Если чего нужно будет ещё — только скажи. Но спешить надо, до весенней распутицы назад вам успеть.

Дед молчал недолго.

— Три дня нам на сборы. Из оружейной нужно взять ещё два степных лука, четыре полных колчана стрел о двух перьях, коней кимровских надо, они лучше всего для зимних дорог будут. Снедь сам запасу. Ежели грамоту будешь гото-

вить, то торопись. И подарок Бабе нужен знатный.

– Грамота готова. Это список трав, корней и прочих волшебных вещей, которыми владеет лишь Чудь Белоглазая. Две дощечки. Складывать порознь надо. Всё, что просишь, будет. А вот на счёт подарка – я не знаю.

Снегирь (будем теперь Деда звать его настоящим именем) покачал головой.

– У матушки твоей покойной оберег был. На семицветном шнурке, из кости Единорога. Для Бабы лучше подарка и не сыщешь.

– У меня он, – воскликнула Княжна. За день до смерти отдала мне, сказала, что для пользы ...

– Вот, видать и время пришло, для пользы его .., – Снегирь вздохнул.

Княжна развернула сани, обратную дорогу ехали молча. Подъехав к терему, Княжна выскочила из саней, Кивнула Снегирию, левой рукой махнула Ратибору, правой поманила Вяхиря и скрылась в тереме.

Ратибор спешился и подошёл к Снегирию.

– Пойдём, выберем тебе коня. А после проводишь меня к пещере, расскажешь, как следить в твоё отсутствие.

Маршрут проходил в основном по лесам, болотам, перелескам, вдоль замёрзших озёр. На третий день пути разыгралась выюга. Пережидали в перелеске. Вяхирь не понимал значения их поездки. Он был предан Княжне до мозга костей

и выполнял любой её приказ (благо, глупых приказов она не отдавала). Но, пару вопросов задал. Снегирь ответил односложно, дескать, дело государственное, всё в грамоте княжеской. Наша задача – доставить, ответ получить, да обратно, живыми, прибыть с ответом. Сутки потеряли. На седьмой день, после полудня, выехали они из леса и впереди, на сколько хватало глаз, была белая снежная пустыня. Вяхирь с удивлением посмотрел на Снегиря. Тот развёл руками, кивнул и тронул коня.

Ещё два дня пути, и вдалеке стал виден лес. Вяхирь приободрился. А вот Снегирь наоборот, стал задумчив. Когда до леса оставалось не более получаса трусцой, а за верхушками деревьев стали просматриваться горы, старый дружинный остановил коня.

Он достал из-за пазухи большой блестящий круг, с разноцветным орнаментом. Приспособив его к себе на шапку, Снегирь дал знак напарнику, и они тронулись дальше.

Лес был всё ближе, отчётливо была видна большая просека. Вяхирь удивился, как точно Снегирь выехал к нужному месту. Дед поднял руку, они перевели лошадей на шаг. И, как из-под земли, перед ними выросли шесть воинов в доспехах, с копьями, луками и мечами.

Один из воинов, видимо старший, шагнул к Снегирию, ехавшему на полкорпуса впереди. Взгляд его задержался на диске, после чего он крикнул на непонятном для Вяхиря языке и воины расступились.

Посланцы въехали в лес и прибавили ходу. Просека была натоптана, ехать было приятно. Немного успокоившись, Вяхирь спросил:

– А что это за круг, дедушка?

Снегирь засмеялся. – Пропуск в Навь, и обратно ... возможно.

К вечеру они были у подножья Белых Гор.

Глава 4.

Нечто среднее между плетнём и завалом окружало непонятное строение. Въезд был узким, только на одного всадника. Остановившись посередине этого подобия двора, Снегирь громко сказал слово, которое не понял Вяхирь. О сколько тайн в жизни, – подумал юноша. Из двери строения вышли два ... существа. Вроде люди, но вид, походка, одежда. Увидев круг на шляпе поклонились. Один забрал коней, второй сделал жест "входите", а сам юркнул вперёд гостей. В полутёмных сенях послы отряхнулись и пошли вперёд. огромная занавесь из шкур служила дверью. Снегирь продолжал держать круг впереди себя. За шкурами их взору открылось небольшое сумеречное пространство, освещаемое парой факелов и огнём очага по центру помещения.

– Здравствуй, Снегирь! – грубоватый грудной голос прозвучал как бы отовсюду, И ты здравствуй, юный отрок!

Ещё несколько факелов зажглись, как по волшебству. Перед глазами путников возникло кресло, в котором восседа-

ла женщина. В её осанке было столько величия, а глаза так светились мудростью, что Вяхирь чуть не упал на колени. Возраст Владычицы Белогорья определить было невозможно, но юношу посетила мысль, что в молодые годы эта женщина была самой прекрасной на свете.

Пока Снегирь держал ответную речь, Вяхирь чувствовал, что глаза хозяйки дома прожигают его насквозь.

– Отдохните с дороги, поужинайте. О делах будем говорить завтра.

Свет потух, стался только огонь очага. Два существа поставили гостям низенькие скамьи, полустолик и подали еду. Горячее жареное мясо и тёплый ароматный напиток в сочетании с чувством "доехали" очень быстро ввели путников в состояние полу-неги. Снегирь опёрся на существо, услужливо подставившее плечо, дошёл до лежанки, упал и заснул.

Утро заставило Снегиря не просто оглядеться, но и подскочить с лежанки. Он был один в узком помещении, где кроме его лежанки была маленькая скамеечка. Выскочив за шкуру, которая служила, как и везде в этом доме, дверью, он увидел Вяхиря, который глупо озирался, стоя у такого же входа в каморку. Снегирь облегчённо выдохнул и махнул спутнику рукой. Они вышли в сени, опробовали нужный чуланчик, после чего на улице умылись снегом. Вернувшись в зал, они увидели накрытый столик. Хозяйка уже сидела за столиком.

– Великая честь – завтрак с хозяйкой! – прошептал Вяхи-

рю старый воин. Низко поклонившись хозяйке, они уселись за стол. Завтрак прошёл молча и быстро. После чего Снегирь отправил Вяхиря посмотреть лошадей и снаряжение, сказав, что сам за ним придёт.

Юноша понял, что главный разговор будет вестись наедине, и вышел.

– Величие Вселенского Полотна недоступно нашему пониманию, – сказала Владычица Белогорья. Но, я знала, что ты придёшь вновь.

Я рада видеть тебя. Расскажи, какого Вия ты проделал такой путь?

– Внучка усопшего Князя Хоривенда прислала меня к тебе, Владычица. Вот два свитка с рунами, мне недоступными. На словах сказала, что каждый свиток порознь сложить. И до распутицы успеть обратно. Снегирь протянул, с поклоном, свитки.

– Так же просила передать тебе вот это, – воин передал женщине оберег.

Владычица долго смотрела на оберег, положила его слева от себя и взялась за свитки. Долго читала, храня молчание. Молчал и Снегирь.

– Значит, у вас появился последний из Древней Расы, – то ли утвердительно, то ли вопросительно сказала хозяйка. – Тогда я понимаю её позывы. Вновь воцарилось молчание.

– Хорошо, я помогу. Нельзя не помочь родственнику, пусть даже самому дальнему. Хозяйка подняла оберег,

осмотрела.

– Теперь у неё будет новый хранитель. Но, к делу. Первый свиток я соберу тебе здесь. А со вторым ты поедешь к моей сестре. Мой гонец доставит тебя туда за день. Там переночуешь, пока сестра соберёт всё необходимое, и за день тебя доставят обратно. А на следующее утро выедете домой, чтоб не попасть на таяние Козьего Болота.

– А как же ...

– Мой гонец может взять только одного. А юношу отдам на сутки оружейнику, пусть научит точить мечи. Собирайся!

Снегирь низко поклонился и вышел во двор. Вяхирь рассматривал узоры на столбах. Старый воин в двух словах объяснил ситуацию, юноша кивнул и тут же был за рукав утащен существом в оружейную.

Из-за ворот раздался странный звук. Снегирь вышел и обомлел. У ворот стоял Волк, размером с доброго быка. На нём восседало существо, которое сделало в сторону Посланника призывной жест. Волк оскалился, но, увидев на шапке круг, кивнул огромной головой и даже чуть присел, чтоб старый воин мог взобраться. Существо показало Снегирию на свой пояс, и тот ухватился двумя руками. Волк рванул с места так, как ни один конь не сможет. Вокруг всё было в снежной пыли, и Снегирь старался просто держаться и ни о чём не думать. Уже затемно они остановились у такого же забора.

Гонец завёл Снегирия в дом. Там при свете очага и одного факела сидела женщина, на вид далеко не юного возраста.

Снегирь поклонился. Гонец протянул женщине мешок. Она взяла и что-то прошипела. Гонец подхватил старого воина под руку и вывел в узкий коридор, откинул одну из боковых шкур, показал лежак и скамью, на которой стояли миска и кружка.

– Есть, спать, утром ехать, – прошипел гонец и вышел.

Снегирь понимал, что он заложник ситуации. Вдохнув, он сел на лежак и принялся за ужин. Мясо было подостывшим, но вкусным, а напиток просто уронил его в сон.

Утро обрадовало только тем, что мешок был собран, а Волк стоял в готовности. Гонец сунул ему кусок солёного сыра и кружку тёплого пойла. Быстро съев и выпив, Снегирь вскочил на Волка и они помчались. Вечером он был уже у Владычицы Белогорья. Вкусное мясо и отвар целебных трав отправили его на лежак быстрее, чем он хотел.

Утро отъезда и прощальной аудиенции было добрым. Хозяйка сказала, что проверила содержимое мешка, собранного сестрой и там всё в порядке.

– Прощай, Снегирь. Больше не увидимся. Вернётесь домой – отдай круг Вяхирю. Кто знает, что там, в Правии, придумают. Да, через год Большая Степь загуляет. Пусть сын Хоривенда готовится. Может то, что юная Княжна задумала, спасёт ваши земли.

Снегирь низко поклонился Владычице Белогорья и вышел.

До выезда из леса их сопровождал гонец на Волке. Сделав

прощальный жест рукой гонцу и страже, посланники пустились в путь.

Глава 5.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать, – спросил Снегирь. – Или уж как приедем?

Вдали уже виднелись очертания родной стороны, оставалось чуть более дня пути. На дороге было большое село потомков Скрева. Они жили обособленно, хоть и признавали власть Великого Князя. Титул Великий присвоил себе Хоривенд, после того, как объединил под свои знамёна не только потомков Хорива и Венда, но и Кимра, Руса, Полевы, Друда. Он единственный, кто ходил в Белогорье, кто смог загнать Степь в такой капкан, что до сих пор ни слуху, ни духу.

Так вот, скревелы были знатными кузнецами. Они ковали всё, кроме оружия. К ним и заехал Снегирь. Недолго поговорил с хромым кузнецом, дал денег и поехали дружинники, бывший и нынешний, к дому.

– Заедем ко мне, переночуем, поедим. А с утра ты навестишь Княжну, скажешь, что жду у себя, ибо к ней нельзя везти мешки. Понял.

– Да чего уж там непонятного. Я вот о чём, дедушка. Пока мы в доме Хозяйки Белых Гор ночевали, я каждую ночь сны страшные видел.

Просто ужас какой-то.

– А как уехали, сны прекратились?

– Да. Больше ни разу такого не снилось.

– Ну и успокойся, это дом у неё такой, всякими чарами пропитан. Вот ты, когда Хозяйку первый раз увидел, что подумал?

– Что в юности красавица была, лучше всех.

– Вот, первая твоя мысль тебе и снилась.

– Ну, успокоил. А то я уж думал, что разум потерял.

– Ничего ты не потерял. Дорогу в Белогорье запомнил? Не заплутаешь, коли самому придётся ехать?

– Вроде запомнил. я всякие заметные места запоминал. И как солнце ходит. А ночью Главную звезду замечал, где перед рассветом она.

– Молодец, Вяхирь! – Снегирь уже слезал с коня, ибо они подъехали к его домишку. Пошли в дом, есть к тебе ещё одно

...

Утром юный дружинник ускакал в сторону княжеского терема, а Снегирь, прибрав дом, поднял одну половицу, спрятав туда мешки и пошёл в сени, где у него в углу лежало много чего ненужного. Насобирав и наковыряв, чего только попадалось под руку, он завернул это в два куля и положил у окна.

– Как там Ратибор за Дракошей присматривал, – думал Снегирь.

Утро следующего дня не принесло новостей. У соседа прострелило спину, он никуда не ходил и ничего не знал. Так прошёл весь день.

Ночью завывал ветер, и Снегирь спал плохо. Утром он стал задумываться, что зря отправил коня с Вяхирем, но к полудню услышал ржание во дворе. В дом вошёл Ратибор. вежливо поклонился, сел на лавку и сказал: – Болеет Княжна.

– Понятно. А как Дракоша?

– Проверял три дня как. Спит.

– Кто сейчас водит дружину княжескую? Кто план рати делает?

– Ратомир, кто же ещё. А Горисвет у него – правая рука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.